Точка невозврата

Несмотря на значительное развитие судебной практики по вопросам обжалования процедур введения временной администрации/ликвидации банков, сформировалась правовая проблема, связанная с невозможностью исполнения решений судов, принятых в пользу банков. Наиболее остро нехватку законодательного урегулирования ощущают банки, которые, находясь в правовом вакууме, де-факто лишены возможности вернуть банковскую лицензию

ДМИТРИЙ ТИЛИПСКИЙ, АЛЕКСЕЙ СТЕПАНЕНКО

ДМИТРИЙ ТИЛИПСКИЙ,
советник ЮК EQUITY

АЛЕКСЕЙ СТЕПАНЕНКО,
советник ЮК EQUITY

С 2014 года юридическое и банковское сообщества наблюдают за ходом судебных споров по каждому из проблемных банков, процедура введения временной администрации и ликвидации которых оспаривается в судах.

Очередной год подходит к концу, и сегодня мы имеем определенную, возможно, не до конца сформированную практику Верховного Суда по указанным выше спорам.

Показательны дела об обжаловании введения процедуры ликвидации ПАО «АКБ «Базис», ПАО «КБ «Капитал», ПАО «Укринбанк», ПАО «Златобанк», а также других банков, по которым решения о незаконности введения процедуры ликвидации (а в некоторых случаях и временной администрации) были оставлены в силе Верховным Судом.

За последние четыре года подход судов к вопросу законности введения процедуры временной администрации/ликвидации изменился в сторону более глубокого анализа финансового состояния банка и оценки действий его акционеров, направленных на восстановление платежеспособности или, наоборот, на вывод средств из банка.

В частности, в противовес судебной позиции по делу АО «Златобанк», где процедура ликвидации была отменена фактически по формальным причинам (по причине нарушения предусмотренного законодательством порядка принятия соответствующих решений со стороны Фонда гарантирования вкладов физических лиц (ФГВФЛ) и Национального банка Украины (НБУ), основанием для отмены процедур временной администрации, ликвидации, например, в делах ПАО «КБ «Капитал» (дело № 826/15723/17) и ПАО «Укринбанк» (дело № 826/14033/17) стало отсутствие факта невыполнения плана финансового оздоровления со стороны акционеров банка и необоснованность принятия решений ФГВФЛ и НБУ.

Такой свежий подход Верховного Суда необходим и оправдан, поскольку введение процедуры временной администрации/ликвидации в одном банке создает сложные и необратимые последствия как для клиентов банка, так и для его акционеров. Очищение банковского рынка от неплатежеспособных банков должно происходить очень точным и взвешенным хирургическим путем, не следует превращать скальпель в плуг, который может перепахать весь банковский сектор.

Фактически основным предметом доказывания в таких категориях споров является проверка обстоятельств, которые стали основанием для введения процедуры временной администрации/ликвидации. Одно из таких оснований — неприведение в срок до 180 дней банком деятельности в соответствие с требованиями законодательства, в том числе нормативно-правовых актов НБУ.

Долгое время велись дискуссии, имеет ли Национальный банк Украины право ввести процедуру временной администрации банка до истечения 180 дней, ведь нередки случаи введения указанной процедуры до истечения 180-дневного срока. Сегодня Кассационный административный суд, предоставляя оценку части 5 статьи 75 Закона Украины «О банках и банковской деятельности», приходит к выводу, что НБУ может ввести процедуру ликвидации до окончания 180-дневного срока, но такой механизм является исключительной мерой, которая предусмотрена законодателем с целью недопущения злоупотреблений со стороны недобросовестных банков.

Если в течение 180-дневного срока акционеры совершают действия, направленные на еще большее ухудшение финансового положения проблемного банка, НБУ вправе принять меры банковского надзора до завершения 180-дневного срока.

Однако дискреционные полномочия НБУ не должны использоваться произвольно и без обоснованного административного усмотрения, а суд должен иметь возможность пересмотреть решения, принятые на основании реализации этих дискреционных полномочий.

Несмотря на значительное развитие судебной практики по вопросам обжалования процедур введения временной администрации/ликвидации банков, сформировалась правовая проблема, связанная с невозможностью исполнения решений судов, принятых в пользу банков. Так, после отмены процедуры введения временной администрации/ликвидации банка НБУ должен принять меры по возобновлению банковской деятельности такого юридического лица. Однако Национальный банк не возвращает на рынок указанные банки, аргументируя это отсутствием предусмотренного законодательством механизма возобновления банковской деятельности (с возвратом лицензии) учреждения, процедура ликвидации в отношении которого была отменена в судебном порядке.

Указанная позиция является достаточно спорной, ведь противоправное решение органа государственной власти не может порождать никаких правовых последствий. Соответственно, все действия, совершенные на основании противоправного решения, должны быть отменены.

Несмотря на нежелание НБУ исполнять судебные решения, что прямо противоречит статье 19 Конституции Украины, законодатель неоднократно делал попытки отрегулировать вопрос возобновления банковской деятельности после отмены соответствующих решений о введении процедуры временной администрации/ликвидации в судебном порядке. В частности, законопроектом № 6608 от 21 июня 2017 года было предложено внести изменения в Закон Украины «О банках и банковской деятельности» относительно продления процедуры ликвидации банка даже после отмены соответствующего решения в судебном порядке. Такая позиция прямо противоречит нормам действующего законодательства, поскольку фактически оправдывает противоправность действий регулятора и предоставляет ему неограниченные полномочия (законопроект отозван 29 августа 2019 года).

Действенный механизм урегулирования проблемы был предложен в законопроекте № 10437 от 10 июля 2019 года, определяющем алгоритм возобновления банковской деятельности в случае отмены решения о введении процедуры ликвидации. В частности, предусматривалась разработка плана восстановления платежеспособности в течение 60-дневного срока с момента вступления решения суда в законную силу. После согласования НБУ указанного плана он обязан восстановить все лицензии и разрешения, вернуть печати, штампы, бухгалтерские документы и вывести из банка временную администрацию. Максимальный срок такого финансового оздоровления не должен был превышать пять лет, а на первые шесть месяцев вводился мораторий на удовлетворение требований кредиторов и устанавливались налоговые каникулы в части уплаты определенных налогов. В течение всего времени действия плана финансового оздоровления к такому банку не могли быть применены требования относительно экономических показателей и финансовые санкции.

К сожалению, ни один из указанных законопроектов не был принят, и проблема до сих пор остается нерешенной. Наиболее остро нехватку законодательного урегулирования ощущают банки, которые в суде сумели доказать незаконность действий НБУ и ФГВФЛ по введению временной администрации/ликвидации, но при этом, находясь в правовом вакууме, скованы в возможности вернуть банковскую лицензию. При отсутствии лицензии такие учреждения каждый раз вынуждены доказывать свои права на взыскание задолженности по банковским кредитам, что играет на руку недобросовестным должникам банка.